

СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Wladimir KAMINER

**COOLE ELTERN
LEBEN LÄNGER**

Geschichten
vom Erwachsenwerden

Владимир Каминер

Невозмутимые родители живут дольше

Как не сойти с ума,
воспитывая подростка

 ЭТЕРА

2017

УДК 159.9
ББК 88
К18

Original title

*Wladimir KAMINER. COOLE ELTERN LEBEN LÄNGER
Geschichten vom Erwachsenwerden*

Дизайн – Александр Зарубин

Каминер, Владимир

К18 Невозмутимые родители живут дольше. Как не сойти с ума, воспитывая подростка / Пер. с нем. Т. Б. Юриновой. – М.: Этерна, 2017. – 232 с. – (Современная психология).

ISBN 978-5-480-00363-5

В. Каминер не психолог, он известный в Германии писатель родом из СССР. За плечами советское детство и советская семья и школа. Отец двоих детей, которые родились уже в Германии. Мы не случайно включили эту художественную книгу в серию по психологии. Остроумные и точные наблюдения за современными подростками с необычного ракурса – изнутри советского прошлого и европейского настоящего – обладают выраженным психотерапевтическим эффектом. Вы поймете, что не сойти с ума, воспитывая современного подростка, абсолютно реально.

Для широкого круга читателей, и прежде всего для думающих родителей, изо всех сил старающихся понять и принять этих новоявленных бунтарей-инопланетян.

**УДК 159.9
ББК 88**

© 2014 by Wladimir Kaminer
© 2013 by Wilhelm Goldmann Verlag
a division of Verlagsgruppe Random
House GmbH, München, Germany
© Т.Б. Юринова, перевод, 2017
© ООО «Издательство «Этерна»,
издание на русском языке, 2017

ISBN 978-5-480-00363-5 (Россия)
ISBN 978-3-442-54729-6 (Германия)

*Посвящается Николь Хелене Лилит
и Себастьяну Чарльзу Грегору*

*Все имена изменены,
все эти истории могли происходить
в том или ином виде,
а любые сходства
с реально существующими детьми, мамами
или папами никоим образом не преднамеренны.*

СОДЕРЖАНИЕ

МЕНЬШЕ КОШЕК – КРЕПЧЕ СПИШЬ	9
НЕВИДИМЫЕ УСЫ	14
СТРОПТИВЫЙ УЧЕНИК	18
ФЕЙСБУЧНАЯ ВЕЧЕРИНКА	22
АТТЕСТАТ СРЕДНЕЙ ЗРЕЛОСТИ	25
КАК ЗАГОВОРИТЬ С ДЕВОЧКОЙ	30
НЕМЕЦКАЯ ШКОЛА	34
СЛОЖНЫЕ ЛЮДИ	37
СЕМЕЙНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ	40
БЕРЛИН – МАЛАВИ	43
В КОНТЕКСТЕ ШТАНОВ	46
ДЕНЬ ЗНАНИЙ	50
РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА 2.0	55
ПЕПЕЛ НАШИХ СИГАРЕТ, ИЛИ ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РАЗОЧАРОВАНИЕ ...	58
ЗАЧЕМ НАМ БОГАТЫЕ ЛЮДИ	64
ЕГО ЗОВУТ ДЖЕК ДЭНИЭЛС	67
ЗАКОН О ЗАЩИТЕ МОЛОДЕЖИ	71
АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ КАМПАНИЯ	78
НА АРЕНУ ВЫХОДИТ СЛЕДУЮЩИЙ ЧЕМПИОН ...	85

ПОКА МЕРКЕЛЬ СМЕЕТСЯ	89
РОДОСЛОВНАЯ	94
ВЕНГЕРСКАЯ РАПСОДИЯ	101
УРОКИ ФРАНЦУЗСКОГО	109
ШКОЛЬНЫЕ ПОЕЗДКИ	114
ТУДА-СЮДА	119
ВКУСЫ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ	122
ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ	128
ПУТЕШЕСТВИЕ В ЕГИПЕТ	132
МАТРИАРХАТ	140
БЛЕСТИМ!	145
ЖИЗНЬ КАК СУПЕРМАРКЕТ ЗНАНИЙ	150
НУЛЕВОЙ УРОК	155
РОЛЬ ТЕЛЕВИЗОРА В ЖИЗНИ ДЕТЕЙ	160
I CAN'T GET NO SATISFACTION	165
СТАРЫЙ МОРМОН ВСЕГДА ПРАВ	170
ОДА ГЛУПОСТИ	175
ЖИЗНЬ ЕСТЬ ЖИЗНЬ	180
К ВОПРОСУ О ТОМ, ЧТО ХОТЕЛ	
СКАЗАТЬ АВТОР	185
ПОХИТИТЕЛИ	188
ЛОРЕЛЕЯ	197
МЫ НИЧЕГО НЕ ЗАМЕТИЛИ	201
СПУТНИКИ ВРЕМЕНИ	205
СОЧИНЕНИЕ НА ТЕМУ СВОБОДЫ	210
ВУНДЕРКИНД	214
РУССКИЕ, ИНДЕЙЦЫ, АФРИКАНЦЫ И МЫ	217
ПОД РОЖДЕСТВО ОТМЕРЗАЮТ ПАЛЬЦЫ	222
ОНО В МОЕЙ ЖИЗНИ	227

МЕНЬШЕ КОШЕК – КРЕПЧЕ СПИШЬ

Дети бунтуют, потому что не хотят продолжать писать историю родительских неудач, а желают жить в мире, свободном от родительского барахла. Взрослые придумали для этого явления не самое красивое название – пубертат. Пубертат вовсе не детская болезнь; здесь всегда замешано два, а то и три поколения. Родители пубертируют вместе со своими детьми, они пытаются детей воспитывать или притормаживать процесс их взросления. И то и другое выглядит нелепо, как если бы кто-то пытался голыми руками подстегнуть или замедлить вращение земного шара. В пубертате мечты одной из сторон становятся кошмаром для другой.

Желание юных сбежать от общения с родителями абсолютно естественно и понятно. Дети верят в то, что Земля круглая и если достаточно далеко убежать, то можно найти других людей, отличных от родителей и, пожалуй, даже поинтереснее, чем они. Родители же твердо знают, что далеко бежать не имеет смысла, Земля круглая и везде одинаковая. Поэтому взрослые большую часть своей жизни проводят в удобных стандартных комнатах с прямыми углами, предпочитая сидеть в одном из этих углов, чтобы никто не смог подкрасться к ним сзади. Парадокс переходного возраста зиждется именно на этих обита-

лицах родителей – на прямоугольных жилищах, построенных на Земле, которую дети считают круглой. И вот дети убегают, а родители бегут за ними. Но самое позднее спустя пару часов все они приходят к нам и звонят в дверь или по телефону.

– Можно у нас переночует моя подружка Антония? Там семейные проблемы, ее родители совсем спятили, – спросила меня дочь в поисках поддержки.

Я думаю, в этом конфликте поколений мы были на неверной стороне. Мы мало занимаемся собственно воспитанием, разве что только в вынужденных ситуациях. Мы из принципа не вмешиваемся в дела молодежи, эта мудрость вытекает из опыта всего человечества. Даже в Библии написано, что любое новое знание лишь умножает печали. Старая немецкая поговорка гласит: «Чего глаз не видит, о том сердце не болит». У англичан на эту тему есть что-то про кота, которого сгубило любопытство. А русские сформулировали свой опыт в данной области поговоркой «Меньше знаешь – крепче спишь». Так что я предпочитаю вообще ни о чем не знать, но кое-что все же знаю. Я знаю, к примеру, что у Антонии трое младших сестер и братьев, все от разных пап. А мама ее особа исключительно щепетильная, и когда все они хотят у нас ночевать, мы вынуждены покупать много новых матрасов.

– Это очень печально, когда родители сходят с ума, дорогая дочка, – сказал я в раздумье, пытаясь выиграть время. – Так что там у Антонии?

Мать Антонии повесила в коридоре список и обязала всех посетителей дочери в нем отмечаться, с указанием имени и фамилии, а также даты рождения, адреса и телефона. Уходя, они должны указывать точное время своего отбытия, чтобы мать могла держать под контролем личную жизнь дочери. Антония чувствовала себя дома как в тюрьме. Она оттуда сбежала,

и ей нужно разрешить у нас ночевать, говорила дочь. Более того, она уже здесь, у нас. Через десять минут раздался телефонный звонок, и, как я сразу заподозрил, это была спятившая мать Антонии. Она говорила в общем-то вполне нормально, спросила, добралась ли Антония до нас и не привела ли она с собой кого-то еще. Я понятия не имел, привела ли она кого-то с собой. Мать Антонии не хотела этому верить.

– Вы не знаете, кто находится в комнате вашей дочери? – удивилась она.

– Ну да, не знаю, – ответил я. – В Библии сказано, что многие знания умножают печаль. Меньше знаешь – лучше спишь. Любопытство до добра не доводит и сгубило кота.

– Может, вы и правы, и я слишком себя накручиваю, – сказала мать Антонии и положила трубку.

Как легко может даваться воспитание, думал я, лежа в гамаке на балконе и продолжая наблюдать за небом. Не прошло и пяти минут, как среди звезд появилась дочь.

– А можно у нас заночует Фредерика?

Надо же было так совпасть, что родители Фредерики спятили, причем совершенно случайно это произошло одновременно с родителями Антонии. Мать Фредерики, художница, влюбилась в одного музыканта, гитариста из немецкого аналога британской группы *The Cure*. Теперь они родили ребенка, к которому Фредерика не имеет права прикасаться, поскольку ее мать имеет сильные, хотя и не обоснованные, подозрения, будто Фредерика тайком курит. Так дочь описала мне ситуацию. Мать Фредерики помешана на здоровом образе жизни, она хотела вместе с Фредерикой делать пробежки и есть йогурт. Она де стремится искоренить со света все нечистое и нездоровое и опасается, что если Фредерика прикоснется к *The Cure*-новорожденному никотиновыми

пальцами, то это может нарушить гармонию новой чистой жизни. Она уже вынудила Фредерику дать честное слово, что если та и на самом деле курит, то она отложит это занятие до совершеннолетия *The Cure*-младенца. Она обыскала комнату дочери, перевернула всю мебель и шмотки в поисках запасов табака.

И теперь Фредерика не хочет ходить с матерью на пробежки, потому что, когда они бегут вместе по городу, Фредерике кажется, будто ее преследуют. Они поссорились, дочь убежала, мать побежала за ней. *The Cure*-младенец воспользовался отсутствием обеих, выбрался из колыбели, дополз до комнаты Фредерики, в момент отыскал там табак *Cheetah* и, как рассказала Фредерика, уже начал сворачивать первую в своей жизни самокрутку. Когда мать вернулась домой, ребенок уже искал зажигалку. Фредерика заявила, что по закону она имеет право курить уже с 16 лет, однако не в присутствии старших. На этом месте мать вышла из себя – и поэтому, как утверждала моя дочь, Фредерика должна заночевать у нас.

Я не купился на эту безумную историю про младенца, однако же в последнее время правда и вымысел настолько переплелись, что их порой не различишь. Вскоре мне позвонила мать Фредерики. Она спросила, нет ли у меня информации, курят ли наши дочери.

– Понятия не имею! – ответил я честно. – В моем присутствии они не курят, как и предписано законодательством. А что они делают, когда одни – этого я знать не хочу.

И добавил, что каждый новый кот умножает печаль, а чем крепче спишь, тем меньше переживаешь.

– Может, вы и правы, я несколько преувеличиваю, – сказала мама Фредерики.

Незадолго до полуночи, как раз в тот момент, когда я заканчивал считать звезды, снова позвонили в

дверь. Не могла бы Йоганна у нас переночевать, спросила дочь, и даже не стала объяснять, что случилось. Да и какая разница! Скорее всего, родители Йоганны провели о том, что родители Антонии и Фредерики спятили, и решили из солидарности присоединиться. Они наняли какую-то компьютерную фирму, чтобы она взломала аккаунт дочери в Фейсбуке. Установили в ее комнате камеры наблюдения и стали перехватывать телефонные разговоры. И поэтому Йоганна тоже вынуждена была ночевать у нас.

Ночью из девичьей комнаты слышались странные звуки – крики, смех, музыка. Фредерика, Йоганна и Антония «расслаблялись». И нисколько не было похоже на то, чтобы они переживали за своих бедных свихнувшихся предков. Девушки довольно громко разговаривали на всякие другие темы. Но я, разумеется, не прислушивался, поскольку... Будешь много знать, пропадешь, как кот.

НЕВИДИМЫЕ УСЫ

Смутные настали времена. Мой тринадцатилетний ребенок пошел в седьмой класс. Я часто слышал от других родителей, что именно в седьмом классе наступает пик переходного возраста, то есть пубертат достигает наивысшей точки своего проявления. Дочь, теперь уже девятиклассница, делилась собственным опытом на этот счет:

– Шестой еще ничего, даже восьмой при некоторых условиях терпеть можно. Но седьмой – забыть. Оторвать и выбросить. Хоть волком вой, – утверждала она.

Для самоуспокоения я читал старые книги, они приносили утешение. Все преходяще, говорилось в одной из книг, все в этом мире приходит и уходит, ничто не вечно, даже седьмой класс. Однако мне не удалось полностью отгородиться от действительности старыми книгами. То и дело члены нашей семьи, к примеру моя мать, настаивали на моем активном участии в процессе воспитания. «Ты тоже должен сказать свое слово», – твердила она, в буквальном смысле навязывая мне обязательства по воспитанию. Главная дилемма любого воспитующего – завоевать уважение воспитуемого. Воспитующий должен доказать, что он не только старше, но и мудрее воспитуемого, что он больше пережил и, соответственно, имеет больше

жизненного опыта, которым готов в любое время поделиться с воспитуемым. А воспитуемый всячески сопротивляется.

– Что у тебя в жизни было такого, чего я бы еще не пережил? – спросил двенадцатилетний сын, когда я подкатился к нему с воспитательными намерениями.

– Очень много, сын мой, – я сделал широкий жест, лихорадочно думая, что именно это могло бы быть. Это должно было быть что-то достаточно серьезное и в то же время представлять собой важный, с точки зрения ребенка, жизненный опыт.

– Например, несчастная любовь, – произнес я с патетикой в голосе.

– Это у меня было! – понимающе покачал головой Себастьян.

Я даже знал, кого сын при этом имел в виду. За пару недель до того одна девочка, одноклассница, подарила ему шерстяную шапку, которую Себастьян надел и больше не хотел снимать. Он целыми днями ходил в шапке и даже спал в ней, но не желал об этом со мной говорить. Однако через несколько дней шапка исчезла как с головы Себастьяна, так и вовсе из квартиры. Возможно, то и была несчастная любовь, которая имела в виду.

Ну ладно, подумал я, предприму воспитательный подход с тылу. Если ребенок считает себя взрослым, надо ему подыгрывать и говорить с ним открытым текстом, как это принято у взрослых.

Дети, которые считают себя взрослыми, как правило, ищут очевидные внешние доказательства своей взрослости, а если не находят очевидных, то переключаются на не очевидные. Каждый день мой сын проводит уйму времени перед зеркалом, в задумчивости разглядывая свои неочевидные, пока еще невидимые усы. Он очень переживает из-за этих усов. Эти усы

доставляют ему массу забот. А вдруг, чего доброго, они вырастут кривыми? А не будут ли усы слишком густыми или скошенными? Не будут ли они отрастать слишком быстро или слишком медленно, и что, если левая сторона не будет симметрична правой?.. Поскольку эти усы пока не очевидны, то своими проблемами он может делиться только со мной, ведь я единственный, кто утверждает, будто бы видит эти усы.

– Да, – говорю я, – левая сторона действительно несколько скошена. Это оттого, что...

На этом месте я вплетаю в тему усов воспитательный посыл. Надеюсь, что воспитательный процесс развивается сам по себе – так же как сами по себе вырастают усы. В этом возрасте все должно расти быстро: внутри воспитание, снаружи усы. Даже если они пока не видны.

Невидимые усы скоро непременно войдут в моду. Ведь нынешние молодые люди живут под постоянным наблюдением, в отличие от любого из предшествующих поколений. Они под контролем в Интернете, их затягивают на многочисленные форумы и отслеживают мощными поисковиками, а те уж в доли секунды найдут кого угодно. Это неизбежно приведет к некоему смещению моральных установок. В мире, где Фейсбук предлагает в открытом доступе самые что ни на есть интимные признания посторонних, люди станут с большим пониманием относиться к странностям других и обретут терпимость по отношению к ближним. Ну и к тому же людям придется быть честнее друг с другом, ибо надувательство не имеет смысла в мире, напичканном видеокамерами.

А если человек будет постоянно ощущать, что он на виду у всего мира, то неизбежно должен усилиться самоконтроль. И на этом фоне особую ценность обре-

тет всякое тайное, скрытое, загадочное. Тайные стремления и запретные мечты – то, что не обнаружит никакой поисковик и не увидит ничей посторонний глаз, – станут истинным богатством человека. Невидимые усы будут стоять целое состояние.

СТРОПТИВЫЙ УЧЕНИК

Когда я сравниваю школу, в которую ходят мои дети, со своей советской школой, я убеждаюсь в том, что нынешние здешние школьники ну очень послушные. Даже в самом глубоком пубертате, в том возрасте, когда подростки во имя доказательства своей зрелости легко идут на любой конфликт, здешние школьники настроены на результат и законопослушны, в угоду гражданскому обществу. Даже в пылу ссоры они выскажутся оскорбительно скорее о мобильнике, музыке или компьютерных игрушках своего врага, чем о самом неприятеле. Очень редко переходят на личности. Один мальчик родом из Вьетнама обозвал как-то моего сына, доселе бывшего его лучшим другом, поганым иностранцем. Позже, когда мальчики помирились, Себастьян поинтересовался, что имелось в виду и где вьетнамский мальчик чувствовал бы себя иностранцем. Юный вьетнамец лишь покачал головой и ответил, что это чисто в переносном смысле.

Поведение двенадцатилетних трудно прогнозировать. Не случайно сын называет своих одноклассников «бомбами замедленного действия». Иногда механизмы в этих бомбах тикают по часовой стрелке, а иногда нет. Ссоры, если таковые вообще случаются, происходят во дворе. В классной комнате это милейшие дети, они помогают друг другу и никогда не

перечат учителям. В классе есть один-единственный строптивый ученик, который постоянно перебивает учителей. Разумеется, не на уроках по точным дисциплинам. Такие предметы, как математика, химия или физика, практически не дают поводов усомниться в достоверности получаемой информации. А вот гуманитарные предметы открывают широкое поле для бунта. И уроки по искусству тоже – там можно вместо скучной вазы нарисовать на стене зеленого чертика и утверждать, что это истина глазами художника. По поводу музыки можно утверждать, что фальшиво и громко в любом случае лучше, чем правильно и тихо. А больше всего споров происходит на уроках по этике. Этика, собственно, для споров и создана. Я мог помогать своим детям с домашними заданиями по многим предметам, но с этикой я пас. Я думаю, что, следуя моим советам, дети получали бы только плохие оценки по этим предметам.

– Представьте себе, – говорилось в одном из домашних заданий, – что вы идете с подругой или соответственно с другом в магазин и замечаете, что ваша подруга или соответственно друг что-то украл/а. Что вы предпримете? (а) Прикроете своего друга, (б) из солидарности поступите так же или (в) позовете полицию?

– Я никогда не предам своего друга, друзей не предаю, что бы они ни сделали, даже если совершили ошибку, – так ответил бы я и схлопотал бы двойку. Для пятерки по этике друга надо было заложить! Друг или подруга будут-де тебе впоследствии благодарны, что ты их вовремя отвадил с ложного пути и на корню купировал зачатки преступной карьеры, – так, по крайней мере, говорится на уроках этики. Я хорошо представляю себе картину, как этот друг (или соответственно подруга) сидит в тюрьме и пишет мне слова признательности:

«Спасибо тебе, дорогой друг, что ты меня тогда заложил. Если бы не ты, моя жизнь могла бы пойти под откос. Сейчас у меня есть много времени, чтобы спокойно обдумать происшедшее. Еще раз благодарю тебя, и до скорой встречи».

Строптивный ученик спросил:

– А что, если я ограблю банк с единственной целью сделать свадебный подарок своей невесте? Она меня тоже должна потом предать? Кроме того, бывает же, что крадут из этических соображений, например чтобы помогать бедным, как это делал Робин Гуд.

Учительница в холодном поту, и она терпеть не может этого ученика. Еще одна тема на уроках этики – равноправие людей с разным цветом кожи, различных вероисповеданий, а также гомосексуалистов. Строптивный ученик спорит и здесь. Он считает, что большинство оказывается в невыгодном положении. Ведь меньшинство уже имеет все без исключения права наравне с большинством, но требует еще и дополнительных прав, в качестве меньшинства. Ну например: все мужчины в Германии имеют право жениться на женщинах. Они не обязаны, но право имеют. А гомосексуалисты хотят дополнительно иметь право жениться и на мужчинах тоже. Строптивный ученик усматривает в этом несправедливость по отношению к большинству.

– Если равноправие, то большинство должно иметь ровно те же права, что и меньшинство, – утверждает он, и учительница этики любит его еще меньше.

Из тех же соображений строптивный ученик не хочет учить английский. Англичане и так уже давно страдают от того, что весь мир понимает их язык, а кое-кто даже умеет кое-как на нем изъясняться. У других народов помимо английского есть еще и собственные языки, на которых они между собой

могут напрямую общаться, причем таким образом, что их не поймет ни один англичанин. У англичан и американцев такой возможности нет. Они вынуждены говорить все на том же английском не только за границей и с иностранцами, но и между собой. Это несправедливо. Поэтому строптивый ученик не хочет учить английский, пусть даже он станет последним человеком на планете, который не понимает, о чем говорят англичане.

Некоторые учителя ввязываются в споры, а некоторые нет. И в том и в другом случае строптивый ученик получает плохие отметки, и один раз уже оставался на второй год. И несмотря на это, он пользуется уважением как среди одноклассников, так и в стане учителей. Они-то знают, что сегодняшние бунтари-строптивцы это завтрашние революционеры.

ФЕЙСБУЧНАЯ ВЕЧЕРИНКА

Моя дочь Николь готовилась к большому празднику: ей исполнилось шестнадцать лет. Она хотела отпраздновать день рождения неформальным образом, то есть без родичей и без подарков. Как взрослый человек, читавший Сартра и Маркса и при любом удобном случае клеймивший капиталистическую систему, она пришла к выводу, что так называемая вечеринка по случаю дня рождения суть не что иное, как уловка капиталистов с целью побудить граждан покупать вещи, которые потом оказываются никому не нужны. Такие вещи реклама преподносит как «подарки». Дочь не хотела танцевать под капиталистическую дудку и отказывалась от подарков. Взамен подарков мы должны были сразу дать денег, чтобы она сама решила, что ей нужно, а что нет. И мы не должны были тянуть с этим до дня рождения, поскольку дата так или иначе имеет лишь символическое значение. Праздник когда-нибудь состоится, а банкрот она уже сейчас.

Вместо дня рождения она хотела собрать вечеринку для своих лучших друзей из Фейсбука. Для этого она, разумеется с нашего согласия, купила бы ящик пива, потому что фейсбучные друзья любят пиво. Нам показалось изрядным свинством, что дочка хочет праздновать без нас, но мы предпочли проявить сми-

рение и понимание и в день рождения дочери уехали за город. В конце концов, шестнадцатилетие бывает раз в жизни. Мы сидели на природе у костра и предавались ностальгическим воспоминаниям о наших вечеринках, когда нам было по шестнадцать. В те времена друзьями еще считались живые люди – из жизни, а не из Сети. Одного ящика пива было бы маловато.

Где-то с полуночи начался настоящий террор в форме телефонных звонков; они раздавались все чаще, пока не вошли в режим десятиминутных интервалов. Звонил младший брат Николь, хотя ему, как выяснилось позднее, заранее давали взятку, чтобы он не ябедничал. Звонила моя мать, живущая двумя этажами выше. Соседи из дома напротив звонили. Все хотели знать, остались ли еще у нас в шкафу целые чашки. Звонившие докладывали, что дверь в квартиру открыта, впуская и выпуская, по разным оценкам, от пятидесяти до ста человек, и все это похоже на бандитский налет, но никак не на мирную вечеринку. Моя мама, в возбуждении от наблюдаемого, чуть не выпала из окна. А наблюдала она, будто в нашей спальне и на нашей кровати лежали люди, в гардеробной постоянно включался и выключался свет, а незнакомые юноши и девушки сидели на подоконниках и курили. Музыка играла так громко, что соседи намеревались вызвать полицию... ну да все они, видать, мелкие обыватели, которым никогда не было по шестнадцать лет.

– Немедленно возвращайтесь, – заклинали нас звонившие, – пока дом не взлетел на воздух!

Мы были, признаться, несколько обеспокоены, однако остались сидеть у костра. Ведь у человека лишь раз в жизни бывает... далее по тексту. Приезжаем на следующий день домой, квартира чистенькая и проветренная. Николь докладывает, что не все фейсбучные друзья проявили себя как истинные друзья.

Дело в том, что фейсбучные вечеринки подобны арабской революции: приглашаешь своих друзей по Фейсбуку, они приглашают своих, те в свою очередь своих... так что Николь не знала и половины своих гостей. Кто-то из друзей ушел с вечеринки в моих кроссовках, кто-то прихватил наушники Себастьяна и модель самолета «Боинг-747». А еще кто-то испортил входной звонок и украсил почтовый ящик граффити.

Мы ничего не сказали, ведь в конце концов только раз в жизни... ну и так далее. Но я думаю о тебе, о далекий фейсбучный незнакомец, что нынче где-то рассекает в моих кроссовках. Нелегкая жизнь ждет тебя. Земля-то большая, она пълнится друзьями, и каждому из них когда-нибудь раз в жизни исполняется шестнадцать.

АТТЕСТАТ СРЕДНЕЙ ЗРЕЛОСТИ

Всю зиму мы провели под знаком окончания средней школы, дочка готовилась к экзаменам на аттестат зрелости. Поначалу мы премного удивлялись, с какой серьезностью десятиклассники относятся к собственной зрелости. Страданий и огорчений не избежать. Немецкий школьник должен вызреть, как сыр, прежде чем его подадут на стол государству. Он созревает в особых условиях, в обстановке уроков и заданий, в тесном корсете экзаменов, требований и обязательств, пока не станет вонючим, как сыр рокфор. И только тогда его можно выпустить в большой мир.

Первое из экзаменационных заданий поначалу казалось легким. Моя дочь в паре с одноклассницей Мари должна была подготовить доклад и выступить с ним перед экзаменационной комиссией. Тему доклада они придумывали сами, однако она подлежала утверждению учительским советом. Учителя рекомендовали Николь и Мари поискать тему, с которой они сталкивались в повседневной жизни, которая им близка и волнует.

Девушки подумали и решили, что предметом доклада будет чума. Школьное руководство сочло тему несколько брутальной, но согласилось. Мари взяла на себя медицинские аспекты возникновения болезни и борьбы с оной, Николь же занялась вопро-

сами распространения чумы и ее влияния на культуру, литературу и искусство Средних веков. Тема чумы воцарилась в нашей квартире. Ежедневно мы узнавали что-то новое об этой смертельной болезни. Сложность для Николь была в том, что нужно было уложиться в определенное время доклада, а ведь чума только в Европе свирепствовала несколько столетий, Николь же на весь доклад отводилось всего семь минут.

– Санитарные условия в Средние века были чудовищными, – рассказывала нам Николь за завтраком и за обедом. – Канализации не было, люди какали прямо на улице, возбудители болезни были повсюду, их разносили крысы, мыши и блохи. Под больницы использовались монастыри, хотя они для этого не были пригодны. Пилигримы и монахи, странствовавшие от монастыря к монастырю, из города в город, неся с собой веру, несли заодно и чуму. А церковь тем временем утверждала, что это вовсе не болезнь, а наказание Господне за совершенные грехи, а потому лечению не поддается.

Для подготовки к презентации Николь нужен был слушатель с хронометром. Я слушал доклад ежевечерне перед отходом ко сну раз по пять, про себя проклиная эту самую зрелость с ее аттестатом. Мне даже снились огромные чумные мухи, они прыгали по улицам и вопрошали «как дела?».

Другая подружка Николь, Лина, тоже хотела выбрать тему побрутальнее, например гражданскую войну в Испании или влияние американских фильмов ужасов на поведение немецкой молодежи. Однако ее друг, причисляющий себя к левым и уже имевший опыт участия в демонстрациях и маршах протеста, желал непременно делать доклад о марксизме. Он даже придумал классный заголовок для своей работы: «Призрак коммунизма – иллюзия или реальность?».

но не смог найти среди одноклассников никого, кто согласился бы вместе с ним выслеживать пресловутого призрака. В смятении он обратился к Лине, и она, дабы не оставить друга в беде, отказалась от ужасиков и сконцентрировалась на марксистской теории.

Эта парочка интервьюировала мою жену, а заодно и меня, поскольку мы на протяжении четверти века сожительствова­ли с призраком коммунизма на одной территории.

– Что вы чувствовали, живя и работая в социалистическом обществе? – спрашивали нас школьники. Благодаря этим вопросам наш личный жизненный опыт неожиданно стал нам самим казаться особо важным и ценным, будто мы тогда обитали в клетке с тиграми, а не на собственной родине, которую американский президент в шутку назвал «империей зла». Моя жена хотела разъяснить другу Лины, что идею коммунизма сгубила алчность. Она пыталась донести мысль, что первые коммунисты были в быту сдержанными и скромными, они много размышляли над счастьем для всего человечества, забывая при этом о собственном счастье. Но моя жена иногда путает немецкие слова, которые, надо признать, бывают на слух схожи, но в неверном контексте приобретают совершенно противоположный смысл. Вместо слова «сдержанный» Ольга употребила слово «отсталый», что в немецком языке с некоторой натяжкой может означать примерно одно и то же, когда речь идет о транспортных средствах – в смысле, отстал или задержался. Однако в применении к коммунистам это высказывание сбило с толку начинающих исследователей марксизма и направило их выводы в совершенно неверное русло.

Третий друг из окружения моей дочери, беззаботный Ян, посмеивался над чрезмерным усердием своих товарищей. Он считал всю эту суету вокруг зрелости

лишней тратой творческой энергии, а самого себя давно уже и достаточно зрелым, чтобы влегкую справиться с подобной чепухой. В свое время его двоюродная сестра получила пятерку за свой – надо сказать, весьма скучный – экзаменационный доклад на тему «Влияние ландшафтов Исландии на искусство и культуру». Это было четыре года назад и в другой школе. Ян выучил тот доклад наизусть. Тему утвердили, и он рассчитывал получить на экзамене высшую оценку. Его беспечность другим только мешала. Каждый день созревающие выпускники собирались у нас дома, уминали весь хлеб для тостов и литрами поглощали модный лимонад с кофеином. С хронометрами в руках, они презентовали свои доклады нам и друг другу. Доклады должны были быть в меру длинными и в меру короткими. Вскоре и я почувствовал, что вот-вот созрею – для психушки. Все смешалось в нашем доме – чумные мухи и пилигримы, бородатый призрак коммунизма и Ян, праздно шатающийся по безлюдным просторам Исландии. И когда же этот ужас закончится, думали мы.

В день экзамена я самолично отвез докладчиков к школе. Все были немало взволнованы. Чума получила пятерку с минусом, призрак коммунизма схлопотал двойку – тема, мол, не раскрыта¹. Дескать, так и не ясно, иллюзия этот призрак или реальность и где он на сегодняшний день бродит, в каком месте отстал.

Но самую крупную неудачу потерпели исландские просторы, к великому изумлению всех посвященных. Беспечный Ян чуть не провалил экзамен: несмотря на то что он слово в слово повторил четырехлетней давности доклад своей кузины, он не смог убедить экза-

¹ В Германии пятибалльная шкала школьных оценок, однако высший балл – это единица. В тексте переведено в российскую шкалу. – *Прим. пер.*

менационную комиссию. Сам Ян усматривал здесь проявление сексизма. По всей видимости, экзаменационная комиссия проникается исландскими ландшафтами лишь в том случае, если про них вещает женский голос, а сам докладчик в короткой юбке, возмущался Ян. После экзамена все черновики и записи были уничтожены, и компания допоздна отмечала событие в пиццерии. Мухи, призрак и исландские ландшафты исчезли как из квартиры, так и из нашей жизни. Зрелость осталась.

КАК ЗАГОВОРИТЬ С ДЕВОЧКОЙ

Когда мальчики и девочки учатся знакомиться друг с другом, им непросто подобрать правильные слова. Я думаю, что даже величайшие поэты и романтики прошлого, те, что, будучи взрослыми, каждый день могли завоевывать по новому дамскому сердцу, тоже испытывали бы проблемы с поиском нужных слов для флирта, будь им по четырнадцать лет и живи они в нашем эмансипированном обществе. Как и прежде, природа подразумевает, что юноша должен сказать первое слово, хотя в плане общего развития юноши несколько отстают. И все же они должны задавать правильные вопросы, а девушки находить правильные ответы.

Ежедневно мой сын Себастьян, восьмиклассник, приносит все новые словечки, с которыми якобы можно подкатить к девочке, но все они смехотворны и вряд ли до сих пор способствовали сближению полов хоть на один миллиметр. Я всякий раз удивляюсь этим подходам. И кто только выдумывает эту белиберду? Не представляю, как подобная ахинея может родиться в нормальной человеческой голове. Вот только некоторые из этих подходцев, самые безобидные:

– Твои родители, случаем, не террористы? Ты выглядишь как настоящая бомба!

Девочки, как правило, на это молчат и пожимают плечами.

– Это была любовь с первого взгляда, или я лучше попозже найду?

Девочки молчат.

– Цвет твоих глаз в тон моих трусов – показать их тебе?

А вот тут уж девочки нашли подходящий ответ, они говорят:

– Знаю я твой цвет, наверняка коричневый, как кашка.

Юноши в растерянности. Все эти заученные фразочки ни на что не годятся, а других нет.

Говорят, Бог создал первого человека гермафродитом для того, чтобы тот в своем совершенстве имел все необходимое и ни в чем не нуждался. И первый человек мог одним усилием духа оплодотворить себя и произвести потомство. Но со временем первым людям стало скучно размножаться столь непримечательным образом, и они попросили Бога создать кого-нибудь еще. Бог счел это расточительством, но пошел навстречу своему творению и разделил его на мужчину и женщину. Чувство собственного несовершенства охватило творение. Обе части еще хорошо помнили, что когда-то они были единым целым. Это воспоминание страшно притягивало их друг к другу. Они то и дело пытались соединиться вновь, но в этом своем стремлении лишь размножались, спариваясь и порождая детей. С каждым новым ребенком воспоминание о прежнем единстве угасало, но полностью так никогда и не погасло.

Люди были далеко не в восторге от необходимости спаривания. Хотя разделение на мужчину и женщину придало делу изрядную пикантность, однако мужчины и женщины потеряли покой и вынуждены были постоянно бегать друг за другом. И они были весьма

недовольны, что Господь Бог разместил половые органы сзади. Как бы они ни крутились и ни поворачивались, какие бы позы ни принимали, им никогда не удавалось во время спаривания смотреть друг другу в глаза. В лучшем случае они могли лишь наблюдать, как сексом занимаются другие. В результате пары быстро распадались. Люди начали выражать недовольство.

Между тем Бог был уже сыт по горло своим творением. Как бы ни старался он навести разумный порядок, все обращалось в хаос, стоило людям вступить в игру. Однако он и на этот раз пошел им навстречу и перемонтировал людей таким образом, что половые органы оказались у них впереди, хотя самому Богу такой дизайн представлялся довольно несуразным. И он одновременно обременил человека чувством стыда, чтобы тот не шибко неистовствовал со своими половинками. Втайне Бог надеялся, что благодаря чувству стыда человек когда-нибудь поймет, насколько пошло выглядит его новое тело. Лучше поздно, чем никогда, думал Бог.

Люди оказались в патовой ситуации. Теперь они наконец-то при спаривании могли смотреть друг другу в глаза, но им было ужасно стыдно. С тех пор стучат сердца и одинокие души всё ищут и ищут друг друга. Все меньше остается в обиходе умных слов, все чаще используются дурацкие словечки. Прежде ясный и хорошо задуманный порядок мироустройства стал похож на пазл: он рассыпался на миллионы кусочков, которые ищут свое место, примеряясь друг к другу то слева, то справа, выстраиваются в части картины, а затем снова перемешиваются; они хотят быть вместе, но ни тут ни там не сходятся, ни спереди ни сзади. Ничто не складывается, нет гармонии, и даже твои глаза не сочетаются с цветом моих трусов... хочешь, я тебе их покажу? а твои родители, случаем, не террористы?

Нашу тоску не утолить. Мы как ненормальные бегаем по свету и заглядываем в каждый дом, за каждое дерево. Повсюду нас может ждать большая любовь. Мы вступаем в сложные отношения, нас терзают сомнения и чувство беспомощности, мы чуть ли не сгораем от любовного томления и тонем в океане чувств. А пройдя через первый наплыв этих чувств, мы задумываемся – это что, действительно любовь с первого взгляда, или на всякий случай зайти как-нибудь в другой раз?

*Литературно-художественное издание
Серия «Современная психология»*

КАМИНЕР ВЛАДИМИР

**НЕВОЗМУТИМЫЕ РОДИТЕЛИ
ЖИВУТ ДОЛЬШЕ**

**КАК НЕ СОЙТИ С УМА,
ВОСПИТЫВАЯ ПОДРОСТКА**

Перевод с немецкого Т. Б. Юриновой

Редактор *И. В. Кулюкина*
Дизайн обложки: *А. П. Зарубин*
Корректоры *О. В. Круподер, В. А. Нэй*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 20.02.2017 г.

Формат 60×90/16. Гарнитура «CharterС».

Печ. л. 14,5. Тираж 1000 экз.

ООО «Издательство «Этерна»
115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а
Тел./факс (495) 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru
www.eterna-izdat.ru